
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА¹

АРАКЕЛЯН И. А

В конце XX столетия мир пережил изменения масштабного характера, устремляясь к новому, сложному этапу истории в эпоху глобальных потрясений, кризиса и трансформаций.

Крах двуполярной конфронтационной структуры создал не только беспрецедентные исторические преимущества и возможности – взаимозависимость, интеграция и глобализация политических и экономических процессов и структур как основа для широкого международного сотрудничества, но и новые опасности и угрозы человечеству – отсутствие стабильности, бесконтрольность и неуправляемость множества региональных и глобальных процессов.

Процесс глобализации и развал коммунистического блока спровоцировали, помимо прочего, возникновение новых социальных проблем, усилили и без того глубокое неравенство между государствами и людьми. Интеграция национальных экономик в мировую систему не только не уменьшила различий и проявлений неравенства между государствами и внутри них, а наоборот, сделала их более выразительными и острыми, добавив к старым формам неравенства новые.

¹ Статья написана по результатам исследования “Демократизация и формирование гражданского общества”, проведенного под руководством автора в 2004 году Центром демократии и мира Армянской Ассоциации женщин с университетским образованием. Исследование проводилось в регионах республики, среди специалистов с высшим образованием, имеющих активную жизненную позицию. При этом были выделены города Ереван, Гюмри, Ванадзор. Выбор этих городов обусловлен тем, что изучаемая социальная группа сосредоточена в основном в этих городах. А выбор объекта исследования аргументирован тем, что именно данная социальная группа является главным носителем идей и программ формирования демократического общества. Исследование проводилось путем формализованного опроса-интервью с использованием метода “снежного кома”. В основу инструментария легла специально разработанная анкета, состоящая из 77 вопросов, объединяющих 4 блока. В качестве методики формирования выборочной совокупности использовалась квотная выборка, воспроизводящая структуру генеральной совокупности в виде квот (пропорций), распределяемая структурой изучаемых признаков. Объем выборки $n=1000$. Качественная репрезентативность обеспечивалась в процессе четырехступенчатой выборки. Половозрастная структура респондентов в целом репрезентирует генеральную совокупность.

Под влиянием этих процессов на пороге XXI столетия мир столкнулся с рядом новых глобальных проблем, вызовов и императивов, к решению и реализации которых он тогда (как и сейчас) не был подготовлен. Среди этих новых проблем важнейшее место занимает проблема выбора оптимальной модели демократической трансформации.

Переход к демократии стал доминирующей тенденцией мирового развития на исходе XX в. За последние десять лет нам представилась уникальная возможность быть свидетелями крушения наиболее амбициозных авторитарных режимов в истории человечества, поиска иных путей социально-политического развития, которые были найдены в идеологии демократии, парламентаризма и многопартийности.

Глобальные трансформации, происходящие в современном мире, охватили различные сферы жизни, включая, бесспорно, и проблемы экономического развития.

Переход к рыночной экономике, сложившиеся противоречия в экономических отношениях, неравные условия функционирования различных форм собственности привели к усилению кризисных тенденций в экономике и социальной жизни.

Процесс экономических реформ в постсоциалистических странах находится в центре внимания как представителей отечественной экономической мысли, так и зарубежных специалистов. Не утихают дискуссии об оптимальности выбранного пути и о методах реализации задуманных преобразований. В самом общем понимании “водораздел” между различными точками зрения пролегает между “государственниками” – сторонниками значительной роли государства при проведении экономических реформ и “чистыми” рыночниками – приверженцами либеральных экономических взглядов и “ухода государства из экономики”.

Лауреаты Нобелевской премии, известные американские экономисты Л. Клейн, Д. Тобин, К. Эрроу, а также М. Интрилигейтор, Л. Тетеор, М. Поумер, обобщая современный опыт экономического развития и признавая выводы мировой науки, высказали точки зрения, кардинально отличные от концепции экспертов Д. Сакса, А. Ослунда и российских исследователей Е. Гайдара и А. Илларионова².

² Ада Амсден Э., Интрилигейтор М., Макинтайер Р., *О стратегии эффективного перехода к рынку (Доклад американских экспертов, представленных на конф., организованной 13-15 июня 1995 г. Институтом экономики РАН, ИМЭПИ РАН и МГУ) (Россия и современный мир, 1996, N 1, с. 64-96).*

Л. Клейн считает, что ни капиталистическое рыночное хозяйство, ни социалистическая плановая экономика не функционируют в полном соответствии со своей теоретической моделью. На самом деле, каждую из двух основных систем в реальности нельзя признать совершенными. Л. Клейн утверждает, что социалистические и рыночно-капиталистические элементы будут одновременно присутствовать в любой системе.

Как К. Эрроу, так и Л. Клейн в переходный период теоретически допускают существование рыночного социализма. Однако многие реформаторы отвергают ее, стремясь в переходный период устранить все элементы социализма и создать либеральную экономику американского типа. По мнению Л. Клейна, эти новоявленные реформаторы пытаются ввести рыночную систему и продать или передать государственные предприятия в частные руки, поскольку, по их мнению, частные предприятия всегда более эффективны, чем государственные. При такой денационализации социальной справедливости отводится второстепенная роль. К. Эрроу считает, что хотя и время рыночного социализма ушло в прошлое, но в переходный период он играет и будет играть определенную роль.

Альтернативный подход состоит в принятии теории рыночного социализма и в создании на практике структурно смешанной экономики.³

В итоге, как видные американские, так и российские исследователи-экономисты признают целесообразность сочетания в переходный период сильного государственного и рыночного секторов экономики – при постепенном переводе первого в рыночный режим функционирования.

Разработанные теоретической и прикладной экономической наукой подходы к решению основных задач переходного периода, которые являются результатом обобщения опыта стран, пришедших от традиционной рыночной системы к более развитой, могут быть частично пригодны для стран, которые только обрели независимость. Это означает, что разработка новых экономических направлений, теоретических и прикладных подходов в настоящее время для постсоциалистических стран становится особенно актуальной.

В сущности, переходная экономика является особым этапом в процессе эволюции экономики от одной исторической ступени к другой. Она является как бы “промежуточным” этапом и переломной эпохой экономических, политических и социальных

³ *Реформы глазами американских и российских ученых. Группа экономических преобразований под общей редакцией акад. О.Т. Богомолова, 1996, с. 265.*

преобразований в обществе. Для переходной экономики характерны тенденции, которые временно нарушают стабильность системы.

В Армении, как и во всех постсоциалистических странах, особенности складывающейся экономической системы характеризуются как внешними, историческими, традиционными факторами формирования, так и внутренними критериями социально-экономической жизни страны в данный период.

Решения об экономических реформах руководителям Армении пришлось принимать в условиях, когда, по оценке экономиста-эксперта ООН Дж.Ван Бранта, советская экономика в период горбачевской перестройки, уже к 1988 г., т.е. до распада Союза, потерпела крах: дефициты были всеохватны, производство падало устрашающими темпами, производительность труда снижалась, безработица и бедность становились явными, бюджетный дефицит вышел из-под контроля, внешние дисбалансы росли, вздыбилась инфляция и размылась реальная стоимость рубля.⁴

Что можно сказать о сегодняшнем дне Армении. Наука может лишь высказать некоторые предположения, привести аргументы в пользу той или иной гипотезы развития. Это принесет немало пользы, если будет уделено должное внимание содержательным проблемам, раскрывающим причинно-следственные связи нашего прошлого, поможет понять, чего заведомо нельзя делать и, наоборот, что необходимо предпринять в первую очередь, чтобы армянское общество и его экономика стали переживать подъем, нашли бы, наконец, точку опоры для своего возрождения.

В связи с этим важно выяснить, в чем суть демократизации, каковы ее экономические основы, происходит ли в действительности демократизация общества в Армении и если да, то в какой степени. Одним из возможных значений термина “демократия”, согласно весьма распространенной ныне дефиниции, является свобода. В этой дефиниции демократия представляет собой реализацию, в той или иной мере, индивидуалистской либеральной политической программы. Как известно, слово “демократия” в переводе на русский язык означает власть народа. Это в свою очередь означает, что все граждане равны и свободны и сами определяют свое общественное устройство. Соответственно, экономическая свобода – это самостоятельное хозяйствование, т. е. люди добровольно вступают в экономические отношения друг с другом.

⁴ *The Former Soviet Union in Transition, L., 1993, p. 147, 149.*

Основой личной свободы индивида является право распоряжаться собой, своими способностями. В экономике она означает свободу распоряжаться своими способностями и исключает принудительный труд.

Для реализации личной свободы в экономике необходимо наличие разных работодателей, если же он всего один, как это происходит при монополии государственной собственности на средства производства, то экономическая свобода гражданина существенно урезана. А личная свобода оказывается во многом формальной.

Экономическая свобода, основанные на ней конкуренция, гибкость и динамизм всех хозяйственных и финансовых институтов выступают непосредственной производительной силой, т. е. прямо определяют экономическую эффективность.

Без свобод человека, свободы выбора в сфере экономики не может быть свободного рынка.

В современной Армении, как это бывает обычно в обществах переходных и нестабильных, вопрос о свободе обретает особую остроту.

Хотя и демократия представляет собой власть народа, все же это власть. А как известно, любая власть – это наличие управляющих и управляемых, т.е. тех, кто дает директивы и распоряжается, и тех, кто выполняет эти директивы и распоряжения. Это говорит о том, что свобода также ограничена. В этом и состоит внутреннее противоречие демократии.

Степень ограничений свободы может быть различной и часто меняется. Однако здесь дело не только в количестве, но и в качестве ограничений, т. е. эти ограничения никогда не бывают абсолютными. Это зависит от того, какого они характера, распространяются ли они на всех или только на определенные группы лиц и т.д. Причем, сами люди также могут не быть абсолютно послушными исполнителями этих ограничений. К тому же, следует отметить, что нет таких общественных устройств, где ограничения полностью отсутствовали бы. Какие-то ограничения для одних народов могут быть приемлемы, а для других – нет. Это во многом зависит от исторических традиций, от обычаев и нравов, от национальной психологии и др. Последнее говорит о том, что нет единой модели демократии, к тому же она развивается и не может быть одинаковой для всех времен и народов. А попытки навязывания всем одной модели могут привести к развитию конфликтности в обществе и, в конечном счете, к ограничению свобод.

Именно поэтому Армении необходимо выработать свою модель демократии, но с учетом мирового опыта и исходящую из наших

традиций и нравов. Демократизация, будучи мировым процессом, соответствующим общеисторической тенденции к гуманизации общественного устройства, может протекать у каждого народа по своему.

Свободы и ограничения необходимо постоянно балансировать, ибо приближение ограничений к любому из полюсов ведет к “разгулу демократии”. Так, при отсутствии ограничений может наступить хаос, анархия, вседозволенность, и наоборот, чрезмерное нарастание ограничений может привести к авторитаризму. Впрочем, в жизни вседозволенность и авторитаризм могут иногда сочетаться, что также ведет к подрыву демократии, обострению конфликтов и даже к социально-политическому взрыву и насилиям.

Винсент Остром, комментируя “Правила мира” Т. Гоббса, пишет: “Безответственное правление государей порождает мятежи и восстания, а восстания – кровопролитие, потому что победившие мятежники считают необходимым использовать меч как орудие правления; мятежники создают свою собственную автократию для осуществления прерогатив правления. Правители меняются, но образцы правления остаются при этом неизменными”⁵.

Таким образом, фундаментальные проблемы демократии – свобода, равенство и стабильность. Главная проблема демократизации – развитие равенства. В то же время ясно, что полное равенство в обществе невозможно. Люди не равны не только от природы, но и по экономическим возможностям. Неравенство заключено и в самом институте власти, который делит людей на управляющих и управляемых.

А. Пшеворским демократия представляется как система разрешения социальных противоречий, когда ни одна из сторон никогда полностью не контролирует положение и не определяет конечный результат, который для всех политических факторов всегда остается неопределенным. Главная, фундаментальная ценность демократии – защищенность от насилия и произвола. А. Пшеворский считает, что капитализм по своей сути иррационален, а социализм несостоятелен и попросту не осуществим, и его внутренние, глубинные механизмы неизбежно подталкивают людей к осознанию необходимости строительства рынка и движения к демократии. Тем не менее здесь вовсе не гарантирован успех: устойчивая демократия, увы, является лишь одним из возможных исходов стремления покончить с авторитаризмом.

⁵ Остром В., *Смысл американского федерализма*, М., 1993, с. 57.

Между тем начало движения к демократии и рынку, обычно с восторгом встречаемое народом, подмечает автор, при наличии едва ли не первых признаков лишений трансформируется в разочарование и желание многих вернуться назад.

Проблема ценности и цены экономической свободы особую актуальность приобретает в процессе социальной адаптации к рыночным отношениям.

Процесс реформирования общества и адаптации к свободе сложный и противоречивый. С одной стороны, лидеры выдвигают перед обществом и личностью требования быстрого приспособления к реалиям рынка, переводят на человека ответственность за его судьбу, призывают к инициативе, предприимчивости, а с другой – непоследовательность, бессистемность преобразований при сохранении и даже усилении административно-распределительных механизмов в государственном секторе экономики, криминализация частного сектора препятствуют ориентации индивида на инициативу, предприимчивость и, в конечном счете, на свободу.

Новые отношения ориентируют человека на самостоятельность, ответственность за себя, инициативность в поиске своего места в жизни. Способность к сознательному выбору, связанному с риском и ответственностью, становится залогом жизненного успеха. А социальные технологии реформирования в Армении, если о них вообще можно говорить, скорее похожи на бессистемные, импульсивные действия методом проб и ошибок. Они совершенно не способствуют ориентации на свободу.

А способен ли заурядный, советский, по своей сути, человек (основная часть респондентов большую часть жизни прожила в условиях иных форм хозяйствования) к существованию в новых условиях. Ведь в массовом сознании людей срабатывают, и довольно сильно, внутренние тормоза, закрепленные системой ценностей, традиций, привычек и т.д.

Ссылаясь на результаты комплексного исследования, проведенного в 1996-1997 г.г. одновременно в нескольких десятках стран группой экспертов Мирового банка⁶, можно констатировать, что в постсоциалистических странах взаимосвязь между экономическим ростом и достигнутой степенью экономической свободы такая же прямая, как и в случае общемировых сопоставлений. Все постсоветские страны в рамках данного исследования были сгруппированы и

⁶ *Отчет о мировом развитии в 1996 году. От плана к рынку (From Plan to Market, World Development. Report 1996. Oxford: O.U.P. 1996).*

ранжированы в четыре группы по критерию экономической либерализации, куда входили следующие параметры: либерализация цен, устранение административных барьеров во внутренней торговле, отмена экспортных тарифов, конвертируемость валюты, уровень импортных тарифов и квот, приватизация, развитие частного сектора (группировка дана по нисходящей по состоянию на начало 1996 года).

Группа 1. (экономически наиболее либеральные страны, средний индекс либерализации – 6.9): Польша, Словения, Венгрия, Хорватия, Чехия, Словакия, Македония.

Группа 2. (средний индекс либерализации – 4.7): Эстония, Литва, Латвия, Болгария, Албания, Румыния, Монголия.

Группа 3. (средний индекс либерализации – 3.4): Киргизия, Россия, Молдавия, Армения, Грузия, Казахстан.

Группа 4. (экономически наименее либеральные страны, средний индекс либерализации – 2.0): Узбекистан, Украина, Беларусь, Азербайджан, Таджикистан, Туркмения.

Как видим, Армения, хоть и не на последнем месте, тем не менее, имеет достаточно низкий уровень либерализации.

Обратимся к рассмотрению результатов социологического исследования. Блок содержал три близких по смысловой направленности вопроса, характеризующих с той или иной стороны отношение опрошенных к проблеме “свобода”.

Ответы на интегральный вопрос анкеты “В какой мере Вы свободны в выборе своего жизненного пути, в возможности контролировать свою жизнь?” показывают, как ощущают себя жители республики в нынешних условиях.

Сложности адаптации к новым условиям жизни не способствуют оптимистическому настрою относительно соблюдения свобод человека. Поэтому лишь 16% из респондентов сочли, что их свобода в нашей стране полностью соблюдается. Почти 9% считают, что их свобода вовсе не соблюдается. Занявших эти две крайние позиции условно можно назвать “оптимистами” и “пессимистами”. Третью категорию составляют те, кто считают, что их свобода “соблюдается, но не всегда” – 56.6%. Их можно считать “реалистами”.

Следующий вопрос касался того, готовы ли наши респонденты поступиться частью своих демократических свобод в обмен на стабилизацию социально-экономической ситуации в стране?

Выдвижение “материального благосостояния” на лидирующие позиции в системе ценностных ориентаций армян уже было зафиксировано рядом исследований, проведенных Ассоциацией

женщин с университетским образованием, и даже подвергнуто содержательной концептуализации. Суть заключалась в том, что важнейшей новой тенденцией в жизненных ориентациях стало вытеснение ценностей духовно-нравственного, демократического характера ценностями сугубо материального, прагматического характера.

В частности, речь идет о том, что в настоящее время определенная часть интеллигенции Армении материальный достаток ставит значительно выше ценности “свобода”.

Данные, полученные из ответов на вопрос “Готовы ли Вы поступиться частью своих демократических свобод в обмен на стабилизацию социально-экономической ситуации в стране?”, вопреки расхожему мнению о тотальном разочаровании в демократии, свидетельствуют о том, что отношение населения к этой проблеме весьма сложное и неоднозначное. Прежде всего заметим: почти каждый третий опрошенный считает, что ни при каких обстоятельствах не пожертвует своей свободой. Между тем – 47.2% опрошенных респондентов готовы поступиться и, казалось бы, не ценят демократических свобод.

Как видим, личные свободы и демократические права, хотя и важны, но не являются решающими и несколько уступают материальному благосостоянию. Однако это вовсе не означает, что население склоняется к тоталитарному обществу. Может быть, дело не в том, что наши соотечественники не любят свободу, а в том, что в условиях, когда значительная часть населения страны в течение уже 15 лет решает для себя и своей семьи, по сути, одну основную задачу – задачу выживания, на данном этапе материальное благосостояние стало приоритетным.

В условиях глубочайшего экономического кризиса, особенно безжалостно затронувшего экономику республики, слома социальных ориентиров, резкого усиления социальной незащищенности и криминализации экономики, когда силы большинства населения тратятся на выживание, вполне естественным выглядит то, что приоритет в ответах дается “материальному достатку”.

И наконец, рассмотрим оценки, данные интеллигенцией Армении относительно нынешней ситуации в реализации свободы в экономической сфере. Для выяснения этого респондентам было предложено оценить по 3-х балльной системе реализацию свободы в экономической деятельности, где 1 – низкая, 3 – самая высокая оценка.

Ответы на вопрос о соблюдении “свобод” человека в сфере экономической деятельности свидетельствуют о достаточно высоком уровне социальной зрелости и правосознании интелли-

генции республики. Большинство – 95.3%, имели свое мнение по вопросу экономической “свободы” человека в Армении и только 4.7% не задумывались над этой проблемой.

Как и ожидалось, незначительное меньшинство респондентов дали высокую оценку “свободе” в экономической деятельности в республике – 9.9%, тогда как около половины всех респондентов (47%) квалифицируют состояние “свободы” в экономической деятельности как нереализованное и оценивают единицей, 38.6% оценили свободу на двойку.

Если исходить из результатов исследования, можно констатировать: в современных условиях либерализм, увы, пока не является единственным путем перехода нашего общества к более свободному. По крайней мере в ближайшей перспективе.

Какая же экономика образует основу демократического развития? На этот вопрос обычно отвечают: рыночное хозяйство. Но какое рыночное хозяйство, какая же форма собственности и хозяйствования?

Несомненно, что важнейшей составляющей перехода от менее совершенной к более совершенной и эффективной модели хозяйствования является введение все более рациональных форм собственности.

Взаимодействие разных форм собственности и хозяйствования, а не монополия одной из них является основным путем к развитому демократическому обществу.

Какое же соотношение разных форм собственности может считаться оптимальным? Априорное решение этого вопроса представляется не только невозможным, но и вредным. К тому же само соотношение – не есть стабильное, раз и навсегда постоянное. Оно время от времени может меняться. Именно поэтому декларирование сверху доли каждой формы собственности, а тем более искусственное создание условий для господства одной из форм не дает возможности в полной мере выявить преимущества каждой из них.

Только на основе конкуренции саморегуляция становления форм собственности и хозяйствования позволит найти для каждой из этих форм ту оптимальную долю, в которой она способна на наибольшую отдачу.

Рассмотрение мнений респондентов относительно того, какая форма собственности может более всего способствовать демократизации общества (государственная, частная, смешанная), выявило, что 39.4% респондентов высказались в пользу смешанной формы собственности, 17.9% – за государственную и 11.6% – за частную. Почти пятая часть

респондентов – 19.5% – считают, что форма собственности не имеет значения, а 11.6% затруднились дать определенный ответ.

Как видим, наличие трех крупных экономических секторов (частного, государственного, кооперативного) и оптимальное соотношение между ними являются предпосылкой демократических свобод в обществе, а также необходимым условием существования среднего слоя в обществе, а, тем самым, и необходимым условием социальной стабильности и устойчивости.

Таким образом, для устойчивого развития народного хозяйства страны, в условиях саморегулирующейся экономики необходимо достижение оптимального соотношения разных форм хозяйствования и достаточного многообразия этих форм. Вместе с проблемой трансформации государственных экономик в рыночные встал вопрос о роли государства в построении новых экономических систем, новой структуры национального хозяйства, в проведении радикальных экономических реформ. Иначе говоря: какова сфера полномочий государства, какими методами оно будет действовать и какие цели преследовать. Экономическая история свидетельствует о том, что экономическая роль государства всегда была, есть и будет ведущей. Однако, как показал опыт, государство не может выступать единым монопольным предпринимателем. Излишнее вмешательство государства в экономику, особенно тотальное огосударствление экономики, является крайним проявлением экономической роли государства. Но бездействие государства, когда оно не имеет последовательной стратегической программы реформ и оставляет ход событий на самотек, тоже катастрофично.

Распределение ответов на вопрос “Насколько государству следует регулировать экономику” однозначно выявляет, что основная масса армянской интеллигенции (84.3%) считает, что экономику должно регулировать государство (41.5% – полностью, 42.8% – существенно). 9.3% полагают, что государство должно регулировать экономику незначительно, а респондентов, которые считают, что государство совсем не должно участвовать в регулировании экономики, всего 1.5%. Таким образом, ясно, что Армения без государственного вмешательства в экономические дела не может выйти из кризиса. С целью выбора и реализации экономической политики, адекватной создавшимся условиям, необходимо определиться в оптимальном сочетании государственного регулирования и экономического либерализма, экономической эффективности и социальной справедливости, экономической интеграции и экономического суверенитета, приоритетного и второстепенного и др.

Важным условием реформирования системы государственного управления является повышение уровня демократизации общества, повышение степени участия народа как единственного носителя власти в государственном управлении.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что процесс демократизации экономики Армении, по мнению интеллигенции, безусловно, пока не завершен. А прокламировавшиеся в ходе реформ экономические и социальные результаты не достигнуты. Задачи реформирования должны быть радикально изменены в соответствии со следующим принципом, а именно: экономика должна служить не обогащению отдельных лиц, а благосостоянию всех людей. Именно в этом заключаются исходный пункт и конечная цель реформ. Именно это налагает вполне определенные ограничения на разработку стратегии и тактики их проведения. Основой всей законотворческой деятельности в области экономики должно стать формирование общих принципов хозяйственной деятельности, ликвидация разнообразных лазеек для узаконенного воровства, сознательно или бессознательно оставляемых руководителями исполнительной власти.

Таким образом, успешность экономических реформ и формирования рыночной экономики в Армении зависит от многих экономических и политических факторов, в особенности от политической стабильности страны, политической воли и последовательности властей в деле реализации реформ, от наличия законодательной и институциональной базы, от качества управления на всех уровнях, от способности руководства рационально использовать ограниченные ресурсы. Осуществление реформ главным образом зависит от степени демократизации экономической жизни общества. Бизнес (малое и среднее предпринимательство), рынок и демократия должны действовать в одном, едином комплексе, при отсутствии или неполноценности хотя бы одной составляющей не может быть цивилизованной рыночной экономики.

ՀԱՍԱՐԱԿՈՒԹՅԱՆ ԺՈՂՈՎՐԴԱՎԱՐԱՅՄԱՆ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՀԻՄՈՒՆՔՆԵՐԸ

ԱՌԱՔԵԼՅԱՆ Ի. Ա.

Ամփոփում

Անցումը դեպի ժողովրդավարություն XX դարավերջում դարձել է աշխարհի զարգացման գերիշխող միտումը: Նոր տնտեսական ուղղություն-

ների, տեսական և կիրառական մոտեցումների մշակումը հետսոցիալիստական երկրների համար ներկայումս առանձնապես հրատապ է դառնում:

Հայաստանում տնտեսական բարեփոխումների և շուկայական տնտեսության ձևավորման հաջողությունը կախված է բազմաթիվ տնտեսական ու քաղաքական գործոններից, հատկապես երկրի քաղաքական կայունությունից, իշխանությունների քաղաքական կամքից և հետևողականությունից, օրենսդրական և ինստիտուցիոնալ հիմքի առկայությունից, բոլոր մակարդակներում կառավարման որակից, դեկլարության՝ սահմանափակ պաշարները ռացիոնալ օգտագործելու ունակությունից:

Հայաստանի տնտեսության մեջ ժողովրդավարությունը չի իրականացել, հայտարարված տնտեսական և սոցիալական արդյունքները բարեփոխումների ընթացքում ձեռք չեն բերվել:

Բարեփոխումների իրականացման չափանիշը հասարակության տնտեսական կյանքի ժողովրդավարացման աստիճանն է: Բիզնեսը (մանր և փոքր ձեռնարկչությունը), շուկան և ժողովրդավարությունը պետք է գործեն միասնական համալիրով. նույնիսկ մեկ բաղադրիչի բացակայության կամ ոչ լիարժեքության պարագայում չի կարող լինել քաղաքակիրթ շուկայական տնտեսություն: